

После того, как Фан Цянь закончил говорить, он медленно подошел к кровати, снял обувь и лег на мою постель, и закрыл глаза. Его движения были очень плавными, как будто он находился в своем собственном доме.

Я посмотрел на слегка приподнятые уголки его рта и медленно подошел к кровати и лег рядом. Фан Цянь открыл глаза и взглянул на меня недовольно, отвернулся с холодным фырканьем и заснул лицом к стене.

Я посмотрел на место, которое он освободил, и слегка подвинулся, чтобы оказаться рядом с ним.

Фан Цянь внезапно обернулся и посмотрел на меня: «Кровать такая большая, тебе обязательно быть рядом со мной?»

«Мне нравится быть рядом с тобой.» Я был слегка поражен, когда увидел его пронзительный взгляд, но мне нравилось его дразнить, лицо Фан Цяня покраснело, а грудь вздымалась. Когда я думал, что он собирается ударить меня снова, он резко повернулся и остался лежать ко мне спиной.

Глядя на его детское поведение, я поджал губы. Я хотел обнять его сзади, но не осмеливался действовать опрометчиво, думая о собственной безопасности. Наконец, когда его дыхание замедлилось, я заключил его в объятия, а потом закрыл глаза.

Так как я вчера плохо спал, то теперь, держа его в своих руках, я быстро заснул.

Сквозь дрему, еще не придя в себя, я услышал стук в дверь, а потом хриплый голос рядом спросил: «Что-то случилось?»

«Что насчет него?»,- последовал из-за двери голос Хуан Чжао. Фан Цянь усмехнулся и сказал: «Он спит, не беспокойте его, если нечего не произошло».

«Кто ты такой, почему ты так со мной разговариваешь?»,- раздраженно спросил Хуан Чжао.

"Разве ты не слушал, что он сказал? Разве ты не знаешь о наших отношениях? ", - словно удивившись, уточнил Фан Цянь.

Хуан Чжао фыркнул, и когда я услышал это, я полностью проснулся, сел и потер лоб. Потом надел тапочки и пошел открывать двери. Увидев мрачное лицо Хуан Чжао, я легко сказал: «Что-то не так?» На самом деле, вначале, я был зол, особенно когда меня без причины разбудили, но теперь я в душе радовался потому что услышал то, что только что сказал Фан Цянь.

Хуан Чжао взглянул на меня: «Скоро придут гости, двоюродный брат попросил меня пойти и

разбудить вас, чтобы вы подождали в гостиной. Дедушка тоже скоро спуститься».

Я кивнул: «Понятно.» Я повернулся к Фан Цяню и тихо спросил: «Хотел бы ты пойти со мной или останешься я здесь и продолжишь спать?»

Фан Цянь слегка нахмурился и сказал: «Я пойду с тобой».

Я кивнул, затем посмотрел на Хуан Чжао: «Мы спустимся через минут десять, пожалуйста, попроси старшего брата немного подождать».

Услышав это, Хуан Чжао презрительно улыбнулся и холодно посмотрел на меня: «Ян Чен, не думай, что раз дедушка любит тебя, то можно не воспринимать его всерьез, не бери на себя слишком много».

Я слегка нахмурился, но ничего не сказал. Хуан Чжао взглянул на Фан Цяня и меня, его губы скривились в недовольстве, и он повернулся, чтобы уйти.

Я пожал плечами и закрыл дверь. Фан Цянь откинулся на подушку и равнодушно сказал: «Иди за ним, если не можешь этого вынести».

Я поспешно обернулся, чтобы посмотреть на него «Нет, я не могу оставить тебя одного.» Фан Цянь холодно фыркнул и направился в ванную.

Я поспешно пошел, чтобы помочь найти ему одежду. Одежда Ян Чена казалась слишком маленькой для него, подумав о Ян Фэне и его росте, я постучал в дверь ванной и сказал: «Фан Цянь, подожди минутку, я сейчас приду».

Он невнятно что-то прогудел внутри.

Я открыл дверь и вошел в комнату Ян Фэна. Спустя долгое время я нашел новый костюм. Он был полностью белым. Я посмотрел на модель, должно подойти Фан Цяню. Видно, что этот костюм был разработан Цзин Синем. Он должен хорошо смотреться на Фан Цяне.

Я забрал его, и вернулся в свою комнату. Передал одежду Фан Цяню, затем встал у ванной и стал ждать, пока он откроет дверь...

Момент, когда Фан Цянь вышел, меня очень удивил. С тех пор, как я вернулся, я видел, что он носит только черную одежду. Раньше ему нравилось белое.

Когда я снова увидел его в белом, я вдруг почувствовал, что никто в этом мире не может так хорошо выглядеть.

Фан Цянь посмотрел на меня, потом оглядел себя, его тонкие брови были слегка нахмурены.

Я торопливо взял полотенце, вытер его мягкие волосы и прошептал: «Если не хочешь спускаться вниз и встречаться лицом к лицу с дедушкой, оставайся в комнате».

«Почему бы мне не пойти?» Фан Цянь холодно улыбнулся, услышав мои слова: «Я по твоему тот, кто ничего не может сделать?»

Я выслушал его, криво улыбнулся, как было ему трудно служить, так и будет, высокомерный ... Но хоть я и думал так в душе, но ничего не сказал, только тихонько вытер ему волосы.

Вытерев его, я пошел в ванную, чтобы принять душ, переоделся в чистую одежду и медленно спустилась с ним вниз.

Как только я подошел к концу лестницы, я услышал голос Оу Фэнмина, он громко смеялся: «Старик, я заранее поздравляю тебя с днем рождения, не смотри на меня, я знаю, что я тебе не нравлюсь, потому что я был свидетелем твоего романтического среднего возраста. Просто ты мне тоже не нравишься, но Ян Фэн позвал меня, так что я пришел сюда нарочно. Теперь, когда мы встретились, я тебя поздравил, поэтому я уйду первым. "

«Ты слишком самонадеян, как ты можешь так разговаривать с отцом», — равнодушно сказала мать Хуан Чжао, в тоне ее слышалась неприязнь к Оу Фэнмину: «Если ты не хотел идти, не приходил бы, зачем говорить об этом здесь».

«Я говорил, старшая сестра, с чего ты вообще могла решить, что я захочу прийти. Это действительно необъяснимо, может быть, это менопауза, ведь тебе уже ... Именно благодаря вам, мисс Оуян, моя репутация в индустрии развлечений была подорвана. Теперь, мисс Оуян, перед вашим отцом, должны ли вы компенсировать мои духовные и экономические потери? Мне есть кого поддержать. Хороший человек, так что мисс Оуян, не забудьте положить деньги на мой счет, как можно скорее. Знаешь, счет, который необъяснимым образом был тобой заморожен в начале месяца. Даже если у тебя климакс, твой мозг еще должен работать... а старик, Син- самый дорогой человек в моей жизни, если ты посмеешь сделать что-то с ним, я буду в отчаяние и тогда...».

«Дядя, дедушка намерен позволить тебе вернуться», — медленно сказал Ян Фэн после того, как тот, наконец, замолчал. "Я всегда чувствовал, что он смотрит на твои отношения, как на шутку..."

Фан Цянь и я случайно увидели бледное лицо матери Хуан Чжао.

Оу Фэнмин опустил глаза, и не встретил меня, так шумно, как обычно, что действительно заставило меня чувствовать себя немного неловко.

"Дядя, возможно ли, что вы не узнали Ян Чена? Я видел, как вы приходили к нему в школу в прошлый раз",- спросил удивленно Хуан Чжао. Оу Фэнмин поднял глаза и посмотрел на него: "Как я могу, не узнать, моего милый племянник, но я боюсь, что, если я слишком тепло его приветствую, то это будет грубо по отношению к тебе. Разве, ты не выпьешь тогда, бутылку уксуса (будешь ревновать)?»

Одним словом, лицо Хуан Чжао полностью покраснело.

Оу Фэнмин помахал мне, как будто не видел до этого, и сказал: «Дорогой племянник, дорогой Фан Цянь, давно не виделись».

Ян Фэн полулежал на диване, наблюдая за этим фарсом с улыбкой, я коснулся своего носа и подумал, что не знаю всей подоплеки, предыдущего разговора, поэтому притворился "мертвым".

В этот момент Фан Цянь сбросил мою руку, сел на большой диван рядом с Оу Фэнмином и легко сказал: «Разве мы не встретили тебя вчера? Что ты имеешь в виду под давно не виделись?»

"Как говорится, если вы не видите друг друга день, это, как три осени. Таким образом, мы не виделись три года", - лукаво засмеялся Оу Фэнмин.

Я сел рядом с Фан Цянем и сказал себе, что если я его не видел пять лет, то в таком пересчете, сколько лет прошло между ними...

Это такой длинный срок? Осмелюсь ли я поговорить с ним откровенно...

«Значит, вы все друг друга знаете?» Мать Хуан Чжао внезапно спросила: «Это вы избили Сяо Чэня?»

Когда она это сказала, я пил чай из чашки, услышав, я поперхнулся глотком и сильно закашлялся.

«Не пей, если невкусно, притворись героем», — хладнокровно сказал Оу Фэнмин.

Фан Цянь слегка нахмурился и похлопал меня по спине.